

ДИСКУРС БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ МЮНХЕНСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ 2020-2022ГГ.: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ США)

Зайцева Сабина Алексеевна

студент, Казанский Федеральный университет, институт международных отношений, высшая школа иностранных языков и перевода, РФ, г. Казань

Хисматуллина Люция Гумеровна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, Казанский Федеральный университет, институт международных отношений, высшая школа иностранных языков и перевода, РФ, г. Казань

Начало XXI века сопровождается радикальными социально-политическими трансформациями в отношениях между государствами, различными социальными общностями, этническими группами; наблюдаются фундаментальные изменения в отношении человека к самому себе, к происходящим в мире событиям, к его гражданской позиции, что непосредственно оказывает существенное влияние на условия и механизмы обеспечения мирового порядка и безопасности. Как считает Трусов Н.А., по мере своего развития человечество подвергалось разным видам опасности, прежде всего, со стороны природных явлений, диких животных, неурожая [5, с.28], а с изобретением различных видов оружия, создаваемых самим человеком, увеличились источники угроз, как физической безопасности личности, так и национальной безопасности государства. В связи с этим возрастает роль создания условий безопасности, т.е. совокупности различных условий и факторов, способствующих достижению и поддержанию соответствующего состояния защищенности объекта [там же, с.33].

По мнению Николаева И.В., «национальная безопасность — категория столь же противоречивая и многогранная, как и любое понятие, бытующее в политическом дискурсе» [3, с.50]. Понятие безопасности в науке трактуется по-разному: как «диалектическое взаимодействие и противоборство» [7, с. 172] интересов и вызовов, как «низкий уровень вероятности вреда приобретенным ценностям» [8, р.13], как «условие или состояние дел, при которых субъект может защищать и эффективно отстаивать свои ценности от внешних угроз и рисков» [2] и т.д. Согласно политическим словарям концепт безопасности представляет собой многоплановое явление, охватывающее все сферы и уровни общественной жизни, и понимается как «внутреннее состояние и международное положение страны, надежно обеспечивающие ее свободу, независимость, целостность, интересы и исключающие реальную угрозу внутренней дестабилизации и внешнего нападения» [4]. Будучи солидарными с Трухановым В.А., мы понимаем под национальной безопасностью «защиту национального бытия через реализацию национальных интересов, ценностей и целей»; где под национальным бытием подразумеваются социальные, духовные, культурные и психологические аспекты жизни многонационального населения в целом, его отдельных социальных и этнических групп, а также семьи как первичной ячейки общества, элементы которых тесно связаны с их прошлым содержанием, что делает их «узнаваемыми», отличительными и позволяет тем самым рассматривать их как сущностные характеристики всего процесса исторического развития страны [6, с. 438].

На наш взгляд интересным представляется семантико-прагматический подход к концепту безопасности, охватывающий комплекс смыслов и ассоциативных связей. Будучи инструментом в руках глав государств и его ведущих политиков, дискурс безопасности, обличенный в лексико-семантические, стилистические и грамматические системы конкретных языков, может транслировать как государственное, так и личное отношение к

вопросам снижения потенциальных и реальных угроз, способов их преодоления, сохранения ценностей и стабильности, и т.д.

Настоящая статья посвящена анализу лексико-грамматических единиц как способов репрезентации концепта безопасности в выступлениях американских лидеров в рамках Мюнхенских конференций по безопасности 2020-2022гг.. Следует отметить, что выбор темы определяется рядом причин: во-первых, США – это одна из самых высокоразвитых стран мира, крупнейших экономик, располагающий самым мощным военным и ядерным потенциалом; во-вторых, США остро реагирует на изменение характера угроз, исходящих из внешней среды, и использует имеющиеся возможности для реализации так называемого «международного порядка», предлагающий мир, безопасность и равные возможности через усиление сотрудничества с целью противостояния глобальным вызовам; в-третьих, разработанная и обнародованная в 2018 году Стратегия национальной безопасности США изменила большинство международных отношений США, преследовав философию «Америка прежде всего» и поддержку «баланса сил в пользу США, их союзников и партнёров», которые красной нитью проходила и проходит в выступлениях лидеров страны.

Таким образом, в работе рассмотрены выступления госсекретаря Майка Помпео в 2020 году, президента США Джо Байдена в 2021 году и вице-президента Камалы Харрис в 2022 году.

С точки зрения грамматики, примечательным в речах американских лидеров является использование инклюзивных конструкций с местоимениями *we* и *our*, подразумевающая статус США как сильной мировой державы, которая без страха встречает возникшие угрозы, остается преданной принципам защиты своих граждан и их свободы. В контексте таких понятий как *defense*, *strength* и *unity* местоимения *we* и *our* имплицитно также идею сплоченности нации, военную мощь и готовность помочь странам-партнерам.

The United States has stared and will continue to stare these dangerous threats in the face, and we will not blink. We're protecting our citizens. We're protecting our freedoms. We're protecting our sovereign right to choose how it is that we live. [9]

We continue to support the goal of a Europe whole, and free, and at peace. The United States is fully committed to our NATO Alliance; and I welcome Europe's growing investment in the military capabilities that enable our shared defense. [10]

Достаточно часто встречающееся личное местоимение *I* в выступлении президента США Джо Байдена свидетельствует о позиционировании говорящим себя над аудиторией, демонстрации более высокого социального статуса как представителя США. Президент стремится выделить собственные достижения и важность своих действий в плане борьбы с COVID-19, глобального экономического кризиса, размещения и выведения войск из стран НАТО как акт доверия и сотрудничества, и т.д.

And while the United States is undergoing a thorough review of our own force posture around the world, I've ordered the halting and withdrawal of American troops from Germany. I'm also lifting the cap imposed by the previous administration on the number of us forces able to be based in Germany. [10]

Earlier today, as was referenced, I participated in the first meeting of the G7 leaders, where I spoke about the dire need to coordinate multilateral action to address COVID-19, the global economic crisis, and the accelerating climate crisis, and so much else. [10]

В ходе анализа отмечено, что модальные глаголы, используемые представителями США, выполняют разные функции. Например, при помощи доминирующего в своей речи модального глагола *have to* президент Байден продвигает возвращенную США модель демократии, которую необходимо защищать, бороться за нее и укреплять, так как это является единственным способом выполнения своего долга перед будущим поколением. Менее категоричные модальные глаголы *should* и *must*, используемые другими выступающими, транслируют необходимость соблюдения главных принципов страны по защите ее граждан и целостности ее границ.

We must demonstrate that democracy can still deliver for our people in this changed world. ... Democracy doesn't happen by accident. We have to defend it, fight for it, strengthen it, renew it. We have to prove that our model isn't a relic of history; it's the single best way to revitalize the promise of our future [10].

And our countries together have maintained our freedoms and our sovereignty for the past 30-plus years now. We should all be incredibly proud of that. [9]

The United States is equally committed to these principles: that people have a right to choose their own form of government; that nations have a right to choose their own alliances; that there are inalienable rights which governments must protect; that the rule of law should be cherished; that sovereignty and territorial integrity of all states must be respected; and that national borders should not be changed by force. [11]

В выступлениях политики часто прибегают к использованию эмоциональных наречий и прилагательных, которые отражают субъективную оценку говорящего или определяют наиболее значимые явления и процессы жизни американского общества. Майк Помпео и Камала Харрис подчеркивают достижения своей страны в вопросах безопасности с помощью большого количества прилагательных в сравнительной и превосходной степени.

We did this because our nations are safer when we work together and when we field the strongest forces and capabilities. [9]

Now, even in the most difficult times for our transatlantic community and even when our system has been tried and tested, we, the United States and Europe, have come together and demonstrated our strength and our unity, just as we do today — as we stand in this decisive moment, with all eyes on Ukraine. [11]

Наличие большого количества эмоциональной лексики в речи президента США таких как *drive more ambitious actions, top emitters, advance our prosperity*, лишний раз демонстрируют настроенность США на решительные поступки по обеспечению процветания и благополучного развития своей страны.

On earth day I will host the leaders' summit to help drive more ambitious actions among the top emitters, including domestic climate action here in the United States. [10]

How the United States, Europe and Asia work together to secure the peace, and defend our shared values, and advance our prosperity across the Pacific will be among the most consequential efforts we undertake. [10]

Многолетний опыт выстраивания дипломатических отношений и сотрудничества с другими странами, в частности с Россией, актуализируется в речи Камалы Харрис при помощи временной формы *Present Perfect*, тогда как избыточная в речи Джо Байдена форма настоящего времени *Present Simple* также преследует идентичную цель.

We have put concrete proposals on the table. We have encouraged and engaged Russia through NATO, the Organization for Security and Cooperation in Europe, the United Nations, and bilateral dialogues. We have engaged in good faith. [11]

We remain open to diplomacy. We have said it continuously, and our deeds, our words, and our actions have reflected that priority. [11]

Our partnerships have endured and grown through the years because they are rooted in the richness of our shared democratic values. [10]

Таким образом, краткий анализ лексико-грамматических единиц в выступлениях американских лидеров в Мюнхенских конференциях по безопасности 2020-2022гг. показал, что концепт безопасности для США включает, прежде всего, такие понятия как целостность и единство страны, ее демократическое бытие и процветание, доминирующее участие во всех глобальных процессах и событиях. При помощи различных языковых средств выступающими

повсеместно подчеркивается мысль о превосходстве США как военной державы, готовность сиеминутно среагировать на возникающие угрозы, риски и опасности.

Список литературы:

1. Карамреза, Мохаммад Фархад. Вопросы безопасности в контексте традиционного и современного исламского дискурса / Мохаммад Фархад Карамреза. — Текст : непосредственный // Вопросы политической науки : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. — С. 2-6.
2. Климашин А.Г. Понятие безопасности: проблемы интерпретации // Социологический альманах. - 2019. - №10. - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-bezopasnosti-problemy-interpretatsii> (дата обращения: 27.03.2022).
3. Николаев И.В. Вербально-символическая структура официального дискурса национальной безопасности России в 2009–2019 гг. // Национальная безопасность / nota bene. - 2019. - № 6. - С. 50 - 58.
4. Политический словарь. - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - <https://vslovare.info/slovo/politicheskij-slovar/bezopasnost--natzionalnaja--gosudarstvennaja/3446>
5. Трусов Н.А. Методологические акценты понимания феномена национальной безопасности России // Марийский юридический вестник. - 2016. - №3 (18). - С.28-33.
6. Труханов В.А. Теоретико-методологические трактовки понятия национальной безопасности в политической науке и практике // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. - 2018. - №4. - С.436-438.
7. Юрченко М. В., Давыдов А. В. Научно-теоретические основания категории «национальная безопасность России» // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011. - № 6. - С.169-173.
8. Baldwin D. A. The concept of security // Review of International Studies. - 1997. - № 23. - P. 5-26
9. Munich Security Conference. - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - <https://securityconference.org/en/msc-2020/speeches/> (дата обращения: 22.02.2022).
10. Munich Security Conference. - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - <https://securityconference.org/en/medialibrary/asset/joe-biden-2021> (дата обращения: 15.03.2022).
11. Remarks by Vice President Harris at the Munich Security Conference. - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/19/remarks-by-vice-president-harris-at-the-munich-security-conference/> (дата обращения: 20.03.2022).